

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1898-1909
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1898

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

A Meeting Chaired by Nicholas II on the Revision of the Fundamental State Laws: Formation and Composition (March–April 1906)

Sergey V. Kulikov ^{a, *}

^aSt. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

For the first time in scientific historiography, with the involvement of previously unknown archival documents that are stored in the GARF and RGIA, the process of preparing a Meeting chaired by Nicholas II on the revision of Fundamental Laws (April 1906) is considered. The course of the Meeting and its results were greatly influenced by the circumstances of the formation of the Meeting and its composition. The author analyzes the bureaucratic practices inherent in the process of preparing the Meeting. The initiation of the Meeting and the appointment of its members are being studied, which Nicholas II and the S.Y. Witte, were directly involved in. Special attention is paid to the implementation of the function of control over the preparation of the Meeting, which was the competence not only of the tsar and the Prime Minister, but also of P.A. Kharitonov, who was in charge of the office work of the Meeting. The mechanisms of both information support for the activities of the Meeting and business communication between its members and Kharitonov are being investigated. The article considers the political differentiation that manifested itself among the members of the Meeting already at the stage of its preparation, including due to the ideological heterogeneity of the materials that were provided to the monarch and royal dignitaries. It is concluded that the formation and composition of the Meeting testifies to the high level of political culture of the bureaucratic elite of the Russian Empire at the beginning of the XX century.

Keywords: Meeting, Fundamental laws, Emperor, Council of Ministers, State Chancellery, liberalism, conservatism.

1. Введение

Важнейшим этапом в истории конституционной реформы 1906 г. было Совецание по пересмотру Основных государственных законов, которое заседало под председательством Николая II в Царском Селе в апреле 1906 г. Ход этого Совецания освещался историками дореволюционными – В.М. Гессеном (Гессен, 1916b: 1354-1356) и В.В. Водовозовым (Водовозов, 1917: 183-187), советскими – Н.Г. Королевой (Королева, 1982: 81-82) и Р.Ш. Ганелиным (Ганелин, 1984: 288-296; Ганелин, 1996: 526-530), постсоветскими – И.А. Христофоровым (Христофоров, 2005: 407-408) и К.А. Соловьевым (Соловьев, 2016: 278-279) и зарубежными, прежде всего – М. Шефтелем (Szeftel, 1976: 63-70). Все перечисленные историки опирались на единственный источник – протоколы Совецания, опубликованные в 1906 г. в нескольких экземплярах (Протоколы..., 1906), а после Февральской революции – в журнале «Былое» (Водовозов, 1917: 188-245). Однако до сих пор не удавалось рассмотреть как обстоятельства образования, так и личный состав Совецания, хотя они, очевидно, оказали большое влияние на ход Совецания и на его итоги. Некоторое внимание данной теме уделили только В.М. Гессен (Гессен, 1916a: 1321; Гессен, 1916b: 1353-1354), В.В. Водовозов (Водовозов, 1917: 184) и М. Шефтель (Szeftel, 1976: 63). Ситуация в историографии обуславливается,

* Corresponding author

E-mail addresses: sergeykulikov70@mail.ru (S.V. Kulikov)

прежде всего, ситуацией с источниками, которые являлись недоступными для исследователей как до, так и после Февраля 1917 г.

2. Материалы и методы

«К сожалению, – писал В.В. Водовозов в конце 1917 г., – большевистский переворот затруднил доступ в архивы, почему работу над “Делом о пересмотре Основных законов” приходится отложить до лучшего для исторической работы времени» (Водовозов, 1917: 183). Этому времени историк не дождался. «Я, – признавался двумя годами позднее Н.С. Таганцев, – не мог получить в Архиве Государственного совета переданные в него из Государственной канцелярии дела, относящиеся к этим заседаниям» (Таганцев, 1919: 10). В.В. Водовозов и Н.С. Таганцев имели в виду документы, ныне хранящиеся в фонде совещаний, образованных при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях (РГИА. Ф. 1544). В этом фонде находятся документы, отложившиеся в результате деятельности Петра Алексеевича Харитонова – автора первоначального проекта Основных законов, составленного им в ноябре-декабре 1905 г. по заказу Николая II, и члена-делопроизводителя Совещания под августейшим председательством по пересмотру Основных законов. Это официальная, полуофициальная и частная переписка, как подлинники, так и отпуски, памятные записки, проекты Основных законов и их редакции, разного рода справочные материалы. Кроме того, документы, необходимые для изучения образования и состава Совещания, находятся в фондах Государственной канцелярии Российской государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) (РГИА. Ф. 1162), руководитель которой, барон Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт, участвовал в подготовке Основных законов в январе-феврале 1906 г. и являлся членом апрельского Совещания. Документы, связанные с образованием и составом Совещания, отложились и в фонде Совета министров (РГИА. Ф. 1276), поскольку в нем под руководством премьер-министра графа С.Ю. Витте обсуждался проект Основных законов в марте 1906 г. Документы, необходимые для раскрытия темы статьи, хранятся также в фондах Министерства юстиции (РГИА. Ф. 1405), И.Л. Горемыкина (РГИА. Ф. 1626) и Библиотеки царскосельского Александровского дворца Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) (ГАРФ. Ф. 543). Документы из перечисленных фондов использованы далее, причем их исследование базировалось на методологии диахронного и синхронного анализа и «плотного описания» (thick description). Диахронный анализ позволил расчленить процесс образования Совещания и формирования его состава на цепочку стадий, значимых для целей исследования, и выявить ключевых акторов этого процесса. Синхронный анализ дал возможность сравнить поведение ключевых акторов и оценить удельный вес их ролей на каждой стадии. Применение «плотного описания» помогло интерпретировать бюрократический контекст, в котором происходило образование Совещания и формирование его состава и действовали ключевые акторы.

3. Обсуждение

Что же писали те немногие историки, которые занимались этой темой? Как отмечал В.М. Гессен, «в самом начале 1906 г.» Николай II и председатель Государственного совета граф Д.М. Сольский предполагали, что после переработки проекта Основных законов в Государственной канцелярии и в Совете министров состоится его окончательное обсуждение в Государственном совете (Гессен, 1916a: 1321). Однако это намерение не получило осуществления, поскольку в ходе конституционной реформы «отношение правительства к Государственному совету старого устройства становится явно-отрицательным». Согласно Манифесту 20 февраля 1906 г., новому Государственному совету в законодательстве предоставлялись равные права с Государственной думой. «При таких условиях, – справедливо замечал В.М. Гессен, – участие дореформенного Госуд[арственного] совета в обсуждении новых Основных законов, при полном устранении от такого участия Думы, в непродолжительном времени созываемой, – являлось бы, действительно, по многим соображениям неудобным» (Гессен, 1916b: 1353-1354).

По мнению В.В. Водовозова, на составе Совещания сказалось «торжество реакции», а потому «либеральные члены из общества В.О. Ключевский, Д.Н. Шипов, А.И. Гучков приглашены не были», как и те «сановные лица», кто «состоял в подозрении либерализма», а именно – главноуправляющий землеустройством и земледелием Н.Н. Кутлер, к этому времени уже потерявший свой пост в кабинете С.Ю. Витте, министр народного просвещения граф И.И. Толстой и член Государственного совета Н.С. Таганцев. «Зато, – отмечал историк, – силы реакционеров были пополнены великим князем Николаем Николаевичем, бывшим министром юстиции гр[афом] К.И. Паленом и государственным секретарем бароном Ю.А. Икскулем» (Водовозов, 1917: 184). Этот вывод получил большое распространение в последующей историографии как советской, так и постсоветской, хотя, как будет видно из дальнейшего изложения, он нуждается в существенной корректировке.

Развивая мнение В.М. Гессена, М. Шефтель резонно подчеркивал: «Представление проекта в реформированный Государственный совет потребовало бы аналогичного представления в Государственную думу. Это дало бы последней (а также Государственному совету) функции Учредительного собрания, а этого император и большинство его советников не приняли бы. С другой

стороны, участие старого законосовещательного Государственного совета в подготовке конституции полностью настроило бы общественное мнение против него» (Szeftel, 1976: 63). Следовательно, оставалось образовать Совещание под председательством императора, как это уже делалось в июле и декабре 1905 и в феврале 1906 г., когда подобные совещания окончательно обсуждали Учреждение законосовещательной Государственной думы, новый избирательный закон и новые учреждения законодательной Думы и Государственного совета.

4. Результаты

При обсуждении в марте 1906 г. проекта Основных законов в Совете министров его председатель граф С.Ю. Витте, вспоминая министра народного просвещения графа И.И. Толстой, говорил: «каждому члену Совета будет предоставлена возможность высказаться перед Государем, так как Его Величество имеет намерение созвать Особое совещание в Царском, куда-де будут приглашены все министры и некоторые сановники по указанию Государя» (Толстой, 2002: 229). Однако Витте выдавал желаемое за действительное.

Во всеподданнейшем докладе 19 марта 1906 г. премьер-министр, сообщив Николаю II, что Совет министров «окончил рассмотрение вопроса об издании Основных законов и проект таковых», уведомлял его, что соответствующая Мемория «будет окончена и подписана во вторник к полудню». С.Ю. Витте просил принять его «ввиду спешности дела» во вторник, 21 марта, для представления Мемории и проекта. Царь ознакомился с этим докладом 20 марта и положил на нем резолюцию: «Завтра, во вторник, в 6 час[ов]» (Совет министров..., 1990: 360). Граф собирался «всеподданнейше» представить так называемый проект Совета министров, который появился после переработки министрами проекта Государственной канцелярии, подготовленного в январе-феврале 1906 г. на базе первоначального проекта, созданного в ноябре-декабре 1905 г. товарищем (заместителем) государственного секретаря П.А. Харитоновым по заказу царя (Куликов, 1998: 98-99).

Днем 21 марта до встречи с Николаем II С.Ю. Витте не знал точно, будет ли проект Основных законов обсуждаться в Государственном совете, поскольку написал тогда управляющему делами Комитета министров Э.Ю. Нольде: «На случай, если Государь повелит слушать в Гос[ударственном] совете, чтобы не терять время, переговорите с бароном Иксулем, чтобы набрали Меморию» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 86). Однако «переговаривать» с государственным секретарем бароном Ю.А. Иксулем фон Гильденбандтом не пришлось, так как вечером 21 марта Николай II «принял Витте» (Дневники императора Николая II..., 2013: 120). Очевидно, что именно тогда и было решено созвать Совещание под августейшим председательством. Во всяком случае, в его протоколах прямо указано, что высочайшее повеление об образовании Совещания «последовало по Мемории Совета министров» (Русский конституционализм..., 2001: 101). Работая над мемуарами, Витте уже не помнил подробностей этого, так как писал, что монарх собрал Совещание «в конце марта или начале апреля» (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 466). К концу марта, как представляется, относится решение вопроса о составе Совещания.

Сохранился недатированный список, написанный рукой Николая II: «Члены Совещания по пересмотру Основных законов. В[еликий] к[нязь] Михаил Александрович. В[еликий] к[нязь] Николай Николаевич. Граф Сольский. Статс-секр[етарь] Фриш. Граф Витте. Граф Пален. Голубев. Сабуров. Стишинский. Бар[он] Иксуль. Бар[он] Фредерикс. Граф Ламздорф. Редигер. Бирилев. Дурново. Акимов. Кн[язь] Оболенский (напротив С.Ю. Витте написал: «Алексей». – С.К.). Философов» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 142). Итак, членами Совещания, согласно царскому выбору, стали: великие князья Михаил Александрович и Николай Николаевич, председатель Государственного совета граф Д.М. Сольский, председатели его Департамента гражданских и духовных дел и Департамента законов И.Я. Голубев и Э.В. Фриш, члены Государственного совета – граф К.И. Пален, А.А. Сабуров и А.С. Стишинский, председатель Совета министров граф С.Ю. Витте, министры: Императорского двора и уделов – барон В.Б. Фредерикс, военный – генерал-лейтенант А.Ф. Редигер, морской – вице-адмирал А.А. Бирилев, иностранных дел – граф В.Н. Ламздорф, внутренних дел – П.Н. Дурново и юстиции – М.Г. Акимов, обер-прокурор Св. Синода князь А.Д. Оболенский, государственный контролер Д.А. Философов и государственный секретарь барон Ю.А. Иксуль фон Гильденбандт.

Из 14-ти членов Совета министров не стали членами Совещания пять человек: министр путей сообщения К.С. Немешаев, исправляющий должность главноуправляющего землеустройством и земледелием А.П. Никольский, министр народного просвещения И.И. Толстой, управляющий Министерством торговли и промышленности М.М. Федоров и министр финансов И.П. Шипов. В отличие от декабрьского и февральского совещаний (Высшие и центральные..., 1998: 60-61, 62) в апрельском Совещании Совет министров были не в полном составе. С.Ю. Витте и здесь изменила память, поскольку он писал, что на этом Совещании «присутствовали: министерство, значительное число членов Государственного совета, в том числе ... граф Игнатъев – все по приглашению Его Величества, затем великие князья Владимир Александрович, Николай Николаевич и Михаил Александрович со своим не то воспитателем, не то советником генералом Потоцким» (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 466). В действительности состоящий в распоряжении великого князя генерал

А.В. Чарторийский, как и член Государственного совета граф А.П. Игнатъев, присутствовал на июльском, декабрьском и февральском совещаниях, а в апрельском Совещании не участвовал.

«Витте, – вспоминал И.И. Толстой, – уверял меня, что он ни при чем в вопросе нашего устранения и что “триажом” занялись в Царском. Весьма возможно, что это так и было». Впрочем, Толстой намекал на причастность к его неприглашению премьера, поскольку признавал, что «имел намерение возражать против текста Основных законов, и Витте знал об этом» (Толстой, 2002: 229). А.Ф. Редигер относил Толстого к министрам «либерального и даже левого направления» (Редигер, 1999: 474). При обсуждении проекта Основных законов в Совете министров «возражали большей частью», кроме Толстого, А.Д. Оболенский, М.М. Федоров и Д.А. Философов (Менделеев, 2017: 201). Оболенский, по наблюдениям Витте, представлял собой «тип петербургского великосветского титулованного либерала, но никогда не забывающего “свою линию удобств и выгод”» (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 355). Федоров запомнился Редигеру как человек «вполне либерального, но без всяких крайностей, направления» (Толстой, 2002: 223). Философов характеризовался Витте как «принципиальный либеральный деятель» (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 449). Тем не менее, Оболенский и Философов стали членами Совещания, а значит, дело было не только в либеральных взглядах неприглашенных министров, но и в личных вкусах Витте. Член Государственного совета А.А. Половцов, участвовавший в февральском Совещании, не попал на апрельское Совещание «вследствие, – записал он 10 апреля 1906 г., – вражды составлявшего список Витте» (Половцов, 2014: 513). Во всяком случае, помимо Николая II, к формированию личного состава апрельского Совещания, несомненно, был причастен и премьер.

Вывод В.В. Водовозова о том, что назначением членами Совещания великого князя Николая Николаевича, графа К.И. Палена и государственного секретаря барона Ю.А. Икскуля фон Гильденбандта «силы реакционеров были пополнены» (Водовозов, 1917: 184), нуждается в существенной корректировке. О Николае Николаевиче, действительно, «шла молва как о реакционере», однако в 1905 г., свидетельствовал хорошо его знавший генерал Ю.Н. Данилов, в великом князе «совершился весьма значительный внутренний политический сдвиг: из сторонника крайнего, мистически-религиозного самодержавного монархизма или даже царизма он стал на путь конституционализма» (Данилов, 2006: 45, 101). К реакционерам нельзя причислить и К.И. Палена, поскольку в заседании 16 февраля 1906 г. Совещания, обсуждавшего новые учреждения Государственной думы и Государственного совета, он доказывал, что Манифест 17 октября 1905 г. имеет конституционный характер (Русский конституционализм..., 2001: 89). Всего менее реакционером был и Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт, который являл собой «благонамеренного либерала» (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 465). Либеральная бюрократия получила на Совещании весьма солидное представительство. К ней относились также Д.М. Сольский (Львов (Клячко), 1928: 29), Э.В. Фриш (Крыжановский, 1997: 124), И.Я. Голубев (Гурко, 2000: 99) и А.А. Сабуров (Из архива С.Ю. Витте..., 2003b: 450). И.Я. Голубев, Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт, К.И. Пален, А.А. Сабуров и Э.В. Фриш являлись еще и членами Юридического общества при Петербургском университете (Юридическое общество..., 1902: 2, 96, 113, 115, 120, 122), т. е. были юристами-экспертами.

Из 18-ти членов Совещания его консервативное крыло образовывали семь человек: М.Г. Акимов, А.А. Бирилев, П.Н. Дурново, В.Н. Ламздорф, А.Ф. Редигер, А.С. Стишинский и В.Б. Фредерикс. Впрочем, умеренными консерваторами являлись Фредерикс (Лопухин, 2008: 78) и Редигер (Редигер, 1999: 284). На тот момент самыми консервативными участниками Совещания были П.Н. Дурново (Толстой, 2002: 224) и А.С. Стишинский (Таганцев, 1919: 12), к которым примыкал М.Г. Акимов (Толстой, 2002: 226).

Докладные записки великим князьям Михаилу Александровичу и Николаю Николаевичу (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 145) и письма другим членам Совещания (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 144) С.Ю. Витте отправил 29 марта 1906 г. Адресаты премьера извещались, что император «соизволил» назначить под своим личным председательством Совещание по пересмотру Основных государственных законов, повелев передать о приглашении «к присутствованию в означенном Совещании, о дне коего, по последовании Высочайших указаний, последует особое извещение» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 95). К письмам прилагались печатные экземпляры проекта Основных законов, подготовленного Советом министров (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 146–151об.), проекта статьи 60а о порядке совершения государственных займов, составленной уже после обсуждения Основных законов кабинетом (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 152), Мемории Совета министров (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 153–157), проектов Манифеста об издании Основных законов, №1 (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 158–158об.) и №2 (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 159–159об.) и проекта Указа Правительствующему Сенату на случай, если издания новых Основных законов не последует (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 160–163). Кроме того, всем членам Совещания разослали сравнительное изложение проектов Государственной канцелярии и Совета министров (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 164). Указ Сенату был подготовлен по причине особого мнения А.Д. Оболенского, выступавшего в Совете министров против издания новых Основных законов (Куликов, 2016: 626), и подразумевал внесение в прежние Основные законы новелл, вызванных Манифестом 17 октября 1905 г.

Во всеподданнейшем докладе 29 марта 1906 г. С.Ю. Витте предложил возложить делопроизводство в Совещании на Э.Ю. Нольде и П.А. Харитонов, «принимавших участие, – отмечал премьер, – в изложении проекта Основных законов на основании бывших в Совете министров суждений» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 143). В проекте доклада вместо приведенной фразы – другая: «принимавших непосредственное участие в составлении проекта» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 140–140об.), что не соответствовало действительности, поскольку первоначальный проект составил в ноябре-декабре 1905 г. по заказу Николая II именно П.А. Харитонов. Вместе с тем Витте, представляя «материалы, подлежащие обсуждению Совещания», докладывал императору, что его повеление о назначении членами Совещания «доведено до сведения» великих князей и «объявлено» остальным членам Совещания (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 143–143об.). Под «материалами» Витте имел в виду сохранившиеся в личном архиве Николая II печатные экземпляры проектов Совета министров (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 11–350б.) и статьи 60а (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 177), Мемории Совета министров (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 183–187), проектов Манифеста №1 (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 204–204об.) и №2 (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 205–205об.) и Указа Сенату (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 206–209), а также сравнительное изложение проектов Государственной канцелярии и Совета министров (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 36–51, 52–67). Судя по всему царь изучал «материалы» два дня, поскольку записал 29 марта: «Занимался до часа», а 30 марта: «Еле управился к вечеру с делами» (Дневники императора..., 2013: 122).

На всеподданнейшем докладе С.Ю. Витте Николай II 31 марта положил две резолюции: «Делопроизводство возложить на сен[атора] Харитонova и чинов Госуд[арственной] канц[елярии]» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 143). Следовательно, царь отдал предпочтение не Э.Ю. Нольде, а П.А. Харитонову по аналогии с предыдущими совещаниями, июльским, декабрьским и февральским, в которых последний также являлся членом-делопроизводителем. Позднее для занятий по делопроизводству апрельского Совещания в него был командирован помощник статс-секретаря Государственного совета А.Ф. Трепов (Русский конституционализм..., 2001: 102), старший брат дворцового коменданта генерала Д.Ф. Третьякова, принадлежавшего к числу ближайших советников императора.

Вторая резолюция Николая II на всеподданнейшем докладе С.Ю. Витте гласила: «Пригласить бар[она] Будберга и Танеева» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 143). Первый был главноуправляющим Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений, второй – Собственной Его Императорского Величества канцелярией. Их появление среди членов Совещания было связано не только с их должностным положением, но и с их политическими взглядами. Во время подготовки Манифеста 17 октября 1905 г. А.А. Будберг 15 октября по заказу Николая II составил его проект, в котором император объявлял об осуществлении конституционной реформы (Островский, Сафонов, 1997: 395, 408). А.С. Танеев же был известен тем, что, по воспоминаниям министра внутренних дел А.Н. Хвостова, «заигрывал» «с либеральной частью общества» (Падение царского режима..., 1924: 28).

В тот же день, 31 марта 1906 г., Николай II положил и третью резолюцию на адресованном ему 24 марта письме профессора Киевского университета О.О. Эйхельмана. Оно сопровождало составленные профессором «Соображения о новом изложении Основных государственных законов Российской империи» и сам их проект, отличавшийся либеральностью (Куликов, 2019: 82–99). Резолюция царя постановляла: «Пригласить Эйхельмана в Совещание» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 24–26об.). Премьер не преминул вызвать профессора в Петербург.

Одновременно С.Ю. Витте сообщил П.А. Харитонову 31 марта: «Сегодня я получил повеление Его Величества, дабы Вы вели делопроизводство Совещания об Основных законах, которое состоится под председательством Государя Императора» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 23). В тот же день о первых двух резолюциях Николая II Харитонов, по поручению графа, уведомил помощник управляющего делами Комитета министров и управляющий делами Совета министров Н.И. Вуич (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 1). Одновременно Харитонов получил отпуски с докладных записок Витте великим князьям и с его писем остальным членам Совещания и имевшиеся в Канцелярии Комитета министров экземпляры материалов, разосланных членам Совещания (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 2). Этими материалами были: по 50 экземпляров – проекта Совета министров, сравнительного изложения проектов Государственной канцелярии и Совета министров и Мемории Совета министров и по 30 экземпляров – проектов Манифеста №1 и №2, Указа Сенату и статьи 60а (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 164). Тогда же, 31 марта 1906 г., о назначении их членами Совещания и о посылке его материалов Харитонов сообщил А.А. Будбергу, А.С. Танееву и О.О. Эйхельману (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 76–76об.).

Пока формировался состав Совещания, И.Я. Голубев как его член обратился к П.А. Харитонову 30 марта 1906 г. с просьбой прислать «в возможной скорости выработанный Вами или Государственной канцелярией проект Законов Основных. Он нужен мне, – объяснял Голубев свою просьбу, – для исполнения мною служебных обязанностей» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 23. Л. 460). Голубев получил проект не Государственной канцелярии, который действительно базировался на проекте Харитонova, а Совета министров как самый последний и после ознакомления с ним уже на

следующий день прислал товарищу государственного секретаря проекты трех новых статей (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 23. Л. 461). Два первых проекта, которые либерализовали проект статьи 60а о совершении государственных займов (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 341), Харитонов сообщил Д.М. Сольскому, Э.В. Фришу и С.Ю. Витте (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 341). Другой проект Голубева дополнял статью 17 проекта Совета министров о царских имуществах (Куликов, 2004: 55) и имел целью установление границы между двумя их видами – составляющих личную собственность и относящихся к должности императора (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 342), что стало актуальным в связи с превращением Николая II в конституционного монарха. Проект этой статьи Харитонов сообщил Д.М. Сольскому, Э.В. Фришу и В.Б. Фредериксу.

Свои соображения по поводу статьи 17 прислал С.Ю. Витте 1 апреля и министр Двора, который признавал «более соответственным» изложить ее в новой редакции (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 810б.), которая в целом соответствовала предложениям И.Я. Голубева. На письме В.Б. Фредерикса Витте оставил помету: «Переслать П.А. Харитонову» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 80), однако в итоге сделал это 1 апреля не подчиненный премьер-министра по Канцелярии Совета министров, а он сам (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 167). Все предложения Голубева и Фредерикса Советом по пересмотру Основных законов позднее приняло во внимание.

Готовя Николаю II к председательствованию в Совещании, П.А. Харитонов представил императору 3 апреля при всеподданнейшей записке обширные печатные материалы (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 169). Этими материалами были в хронологическом порядке прежние Основные законы издания 1892 г. (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 170-208), т. е. их последнего издания, Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 239–246об.), Мнение Государственного совета 6 июня 1905 г. «Об устранении отступлений в порядке издания законов» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 177), Манифест 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной думы» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 229-230), Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 231–231об.) и сопровождавший его Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 232-233), Указ 19 октября 1905 г. «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 234–235об.), т. е. о преобразовании Совета министров, узаконения 20 февраля 1906 г. (Манифест и указы Сенату о реформировании Государственного совета и Государственной думы и новое Учреждение Государственной думы) (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 209–228об.), Указ 8 марта 1906 г. об утверждении Правил (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 236–236об.) и сами Правила 8 марта 1906 г. «О порядке рассмотрения росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 237–238об.), и Указ 30 марта 1906 г. «О компетенции и составе Комитета финансов» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 247–247об.). Перечисленные акты вместе и каждый из них в отдельности знаменовали реформирование государственного строя Российской империи, а потому было вполне логично, что Харитонов отправил их царю перед открытием Совещания, которое имело целью завершить это реформирование.

К законодательным актам товарищ государственного секретаря приложил брошюру «К вопросу о законах общих для Империи и Великого княжества Финляндского» (СПб., 1906) (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 248-289) и печатные копии писем О.О. Эйхельмана Николаю II от 24 марта (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 292-294), «Соображений» профессора (до статьи 63) (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 295-336) и письма В.Б. Фредерикса С.Ю. Витте от 1 апреля (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 290-291), а также список членов Совещания (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 337). Характерно, что в личном архиве монарха сохранились только копии письма Эйхельмана (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 172-174), его «Соображений» (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 132-171) и письма Фредерикса (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 210-211). Печатные копии письма профессора (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 92-94) и «Соображений» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 142-183) Харитонов разослал членам Совещания также 3 апреля (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 141). Судя по всему Николай II изучал материалы Харитонova не только 3, но и 4 апреля, когда записал: «Весь вечер занимался» (Дневники императора..., 2013: 123). Изучали эти материалы и члены Совещания, в частности, министр внутренних дел.

П.Н. Дурново 4 апреля прислал П.А. Харитонову замечания на проект Совета министров, к подготовке которых был причастен помощник начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД С.Е. Крыжановский, назначенный 2 апреля товарищем министра внутренних дел. Он вспоминал, что в составлении Основных законов участия «не принимал, если не считать редактирования замечаний, сделанных П.Н. Дурново на проект этих законов» (Крыжановский, 2009: 87-88). Не исключено, что свои замечания руководитель МВД подготовил с ведома Николая II, который 3 апреля «после чая принял Дурново» (Дневники императора..., 2013: 123). К чему же сводились его замечания?

Министр внутренних дел обосновывал новые редакции нескольких статей проекта Совета министров, а именно – 11, о власти царя в области верховного управления, 15, о праве монарха назначать служащим содержание и пенсии, 60а, о совершении государственных займов, 61,

об определении ежегодного контингента новобранцев, и 69, о политической ответственности министров перед императором (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 338–338об., 338об.–339, 339–339об., 340). Все замечания П.Н. Дурново имели крайне консервативный характер, обеспечивая царю полновластие в области верховного управления за счет полномочий Государственной думы. Однако, как отмечал С.Е. Крыжановский, эти замечания не имели, «впрочем, последствий за неприятием их» (Крыжановский, 2009: 88). Действительно, на окончательный текст новых Основных законов замечания Дурново не повлияли.

Между тем состав Совещания пополнил еще и родной дядя Николая II, а именно великий князь Владимир Александрович. Вопрос об этом был решен, судя по всему, 3 апреля 1906 г., когда Владимир Александрович и его сын Андрей Владимирович «завтракали» у царя (Дневники императора..., 2013: 123). Назначение великого князя означало усиление либерального крыла Совещания, поскольку Владимир Александрович «скорее склонялся к либеральному образу мышления» и «часто» «строго осуждал меры, принятые ультраконсервативной партией» (Извольский, 1989: 178–179), выступая после издания Манифеста 17 октября 1905 г. за «необходимые для России коренные реформы» (Толстой, 2002: 31–32). Характерно, что одним из самых близких к нему сановников был один из самых либеральных министров кабинета С.Ю. Витте – И.И. Толстой.

О своем решении ввести Владимира Александровича в состав Совещания монарх сообщил С.Ю. Витте 4 апреля, когда «принял» его в шесть часов вечера (Дневники императора..., 2013: 123). В тот же день чиновник Канцелярии Комитета министров, один из секретарей Витте, П.П. Менделеев по поручению премьера написал П.А. Харитонову, что императору «благоугодно» пригласить к участию в Совещании «по рассмотрению Основных законов» Владимира Александровича. Через Менделеева Витте просил Харитонova сообщить об этом великому князю, с предупреждением, что все необходимые материалы по данному делу будут представлены великому князю товарищем государственного секретаря (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 343–343об.). Впрочем, о назначении членом Совещания Витте сообщил Владимиру Александровичу уже 4 апреля (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 7. Л. 169), Харитонов же исполнил поручение премьера на следующий день (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 344).

Кроме того, 5 апреля товарищ государственного секретаря разослал печатные экземпляры «Соображений» О.О. Эйхельмана (до статьи 105) (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 349–415), взамен разосланных 3 апреля (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 346), Николаю II (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 68–131) и членам Совещания (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 185–251). «Соображения» Эйхельмана царь, очевидно, читал 5 апреля, когда он «занимался». Тогда же в семь часов вечера монарх «принял» Д.Ф. Трепова (Дневники императора Николая II..., 2013: 123) и, несомненно, с ним и решил вопрос о дате открытия Совещания.

С.Ю. Витте 6 апреля «по высочайшему повелению» направил П.А. Харитонову «срочное» письмо (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 419), в котором сообщал: «Государь Император назначил Совещание по Основным законам [на] пятницу, в 9 часов вечера. Благоволите сделать распоряжения» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 420–421). Во всеподданнейшем докладе 6 апреля Харитонов, напомнив Николаю II, что на завтра назначено Совещание под его председательством «по пересмотру Основных государственных законов», информировал царя о представлении ему, в дополнение к уже присланным материалам, предложенных П.Н. Дурново изменений и дополнений «некоторых статей» проекта Основных законов. Находившиеся далее слова «выработанного Советом министров» Харитонов зачеркнул, тем самым оттеняя свой авторский приоритет относительно первоначального проекта (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 422). К докладу было приложено сравнительное изложение соответствующих статей и предложений Дурново (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 423–428). Печатную копию его письма Харитонову от 4 апреля последний отправил и членам Совещания (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 272–273). Замечания Дурново Николай II читал вечером 6 апреля, когда записал: «Занимался до 8 час[ов] и после обеда» (Дневники императора..., 2013: 123). Тем временем происходило информирование членов Совещания о царском волеизъявлении.

Извещение о первом заседании Совещания П.А. Харитонов разослал 6 апреля великим князьям (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 430) и остальным его членам (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 429). В извещении говорилось: «Заседание Совещания, под Личным Его Императорского Величества председательством, по пересмотру Основных государственных законов назначено завтра, в пятницу, 7 апреля, в 9 час. вечера, в Царском Селе. Отправление поезда из С.-Петербурга в Царское Село последует от Императорского павильона Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (Царскосельская линия) в 8 ч. 15 м. вечера» (РГИА. Ф. 1162. Оп. 5. Д. 26. Л. 5). В тот же день, 6 апреля, Харитонов сообщил гофмаршалу графу П.К. Бенкендорфу дату и время первого заседания Совещания и список его членов (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 431–432). От Гофмаршальской части Министерства Двора зависела непосредственная организация работы Совещания.

Подготовку документальной базы Совещания П.А. Харитонов завершил в день его открытия, 7 апреля, когда при всеподданнейшем докладе представил Николаю II проект Основных законов, извлеченный из «Соображений» О.О. Эйхельмана (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 179). Проект тогда же был разослан членам Совещания (РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 253–271). Формирование

же состава Сопещания завершилось уже после его первого заседания, 8 апреля, когда в шесть часов вечера царь «принял» члена Государственного совета И.Л. Горемыкина (*Дневники императора...*, 2013: 123). По сведениям А.А. Половцова (согласно его дневниковой записи за 10 апреля), Горемыкин убеждал императора «оставить неприкосновенными теперешние законы, доколе не выяснится характер и деятельность Думы, а затем изменить Основные законы согласно обстоятельствам» (Половцов, 2014: 513). Таким образом, Горемыкин выказал себя сторонником сохранения прежних Основных законов, однако – не безусловным, поставив решение вопроса об издании новых Основных законов в зависимость от ситуации в нижней палате, открытие которой должно было состояться 27 апреля.

Монарх нашел позицию бывшего министра внутренних дел заслуживающей обсуждения и 8 апреля написал С.Ю. Витте: «Прошу пригласить в завтрашнее заседание моего Сопещания Ивана Логгиновича Горемыкина. Я имел его в виду, но пропустил при составлении списка членов этого Сопещания. Николай» (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 456). Означало ли приглашение Горемыкина, что царь, если он не имел «в виду» этого сановника ранее, хочет избежать издания новых Основных законов? Представляется, что нет, поскольку Горемыкин не являлся безусловным противником их издания, а, кроме того, аналогичную позицию занимал и такой либеральный сановник, как А.Д. Оболенский. Если бы Николай II действительно не хотел издавать Основные законы, то назначил бы членами апрельского Сопещания заведомых противников конституционной реформы, например, графа А.П. Игнатьева, участвовавшего в июльском, декабрьском и февральском сопещаниях, однако император этого не сделал.

Царское письмо П.А. Харитонов получил от С.Ю. Витте в полдень 9 апреля 1906 г. (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 455), после чего сообщил Горемыкину об объявлении премьером высочайшей воли о том, что заседание Сопещания состоится вечером того же дня, и о препровождении адресату материалов, относящихся к данному делу (РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 461). Этими материалами были все те документы, которые Харитонов рассылал членам Сопещания с 29 марта (РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 277. Л. 1-84), а также письмо, «Сопображения» и проект О.О. Эйхельмана (РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 278. Л. 1-89). Тем самым завершилось и формирование состава Сопещания.

5. Заключение

В ходе конституционной реформы 1906 г. выявилась политическая неоднородность бюрократической элиты Российской империи, а именно существование в ней либерального и консервативного крыла. Естественно, что либерализм сановников был умеренным, т. е. монархическим, однако это дает поводы для постановки проблемы монархического конституционализма. Николай II балансировал между этими крыльями и, в конечном итоге, склонялся, как правило, на сторону первого из них. Это обстоятельство отразилось на образовании и составе Сопещания по пересмотру Основных государственных законов. Отказавшись от внесения их проекта в законосовещательный Государственный совет и провоцирования тем самым общественного недовольства, император, однако, исходил из того, что конституция должна быть октроированной, и потому остановился на обсуждении проекта в бюрократическом Сопещании, а не в Государственной думе, не желая придавать ей функции Учредительного собрания.

Состав Сопещания Николай II, не без участия С.Ю. Витте, сформировал из либеральных и консервативных сановников, причем последние составляли меньшинство, тем более что членами Сопещания царь не назначил тех, кто в трех предыдущих сопещаниях под августейшим председательством (в июле и декабре 1905 и в феврале 1906 г.) зарекомендовал себя как ортодоксальные консерваторы. Уже на стадии подготовки Сопещания обозначили себя три точки зрения на конституционную реформу: либеральная, консервативная и аполитичная. Первую в своих замечаниях на проект Основных законов выразил И.Я. Голубев, вторую – П.Н. Дурново, третью – В.Б. Фредерикс.

Сам процесс подготовки Сопещания протекал под общим контролем Николая II и С.Ю. Витте и под непосредственным наблюдением члена-делопроизводителя Сопещания П.А. Харитонova. Товарищ государственного секретаря сумел наладить эффективную работу механизмов как информационного обеспечения деятельности Сопещания, так и деловой коммуникации между собой и его членами. Бюрократические практики, характерные для процесса подготовки Сопещания, не только достигли высокого уровня функциональности и рационализации, но и оперативно предоставили его членам, начиная с императора, обширную и гетерогенную в идеологическом отношении документальную базу. Вот почему анализ образования и состава Сопещания свидетельствует еще и о высоком уровне политической культуры бюрократической элиты Российской империи начала XX в.

Литература

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Водовозов, 1917 – Водовозов В.В. Царскосельские сопещания. II. Протоколы секретного Сопещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру Основных законов // *Былое*. 1917. № 4 (26). С. 188-245.

- Высшие и центральные..., 1998** – Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 1998. 301 с.
- Ганелин, 1984** – *Ганелин Р.Ш.* Часть вторая. Царизм и 1905 год. Глава 5. Реформа Государственного совета и принятие Основных законов / Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л.: Наука, 1984. С. 273–299.
- Ганелин, 1996** – *Ганелин Р.Ш.* Часть шестая. Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии. Глава 3. От Манифеста 17 октября 1905 г. к Третьеиюньскому перевороту 1907 г. Принятие Основных законов и отставка первого российского кабинета / Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 523–536.
- Гессен, 1916a** – *Гессен В.М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) // *Право*. 1916. № 22. Стб. 1321–1331.
- Гессен, 1916b** – *Гессен В.М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) // *Право*. 1916. № 23. Стб. 1353–1357.
- Гурко, 2000** – *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 808 с.
- Данилов, 2006** – *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. М. – Жуковский: Кучково поле, 2006. 477 с.
- Дневники императора..., 2013** – Дневники императора Николая II (1894 – 1918). В 2 т. Т. 2. В 2 ч. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2013. 824 с.
- Из архива С.Ю. Витте, 2003** – Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. В 2 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 646 с.
- Извольский, 1989** – *Извольский А.П.* Воспоминания. М.: Международные отношения, 1989. 192 с.
- Королева, 1982** – *Королева Н.Г.* Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905 – 1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.
- Крыжановский, 1997** – *Крыжановский С.Е.* Заметки русского консерватора // *Вопросы истории*. 1997. № 2. С. 115–130.
- Крыжановский, 2009** – *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Издательство «Российской национальной библиотеки», 2009. 228 с.
- Куликов, 1998** – *Куликов С.В.* Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. / *Русское прошлое*. Историко-документальный альманах. 1998. Кн. 8. С. 91–164.
- Куликов, 2004** – *Куликов С.В.* Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Неопубликованные документы // *Нестор*. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. № 4. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 29–64.
- Куликов, 2016** – *Куликов С.В.* Оболенский Алексей Дмитриевич / Россия в 1905–1907 гг. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2016. С. 621–627.
- Куликов, 2019** – *Куликов С.В.* Оттон Эйхельман и его проект Основных государственных законов 1906 г.: по новым документам // *Петербургский исторический журнал*. 2019. № 2. С. 82–99.
- Лопухин, 2008** – *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора Департамента Министерства иностранных дел. СПб.: Нестор-История, 2008. 536 с.
- Львов (Клячко), 1928** – *Львов (Клячко) Л.М.* Звездная палата // *Минувшие годы*. 1928. № 3. С. 13–38.
- Менделеев, 2017** – *Менделеев П.П.* Свет и тени в моей жизни. Обрывки воспоминаний. 1864 – 1933. М.: Кучково поле, 2017. 750 с.
- Островский, Сафонов, 1997** – *Островский А.В., Сафонов М.М.* 15–17 октября 1905 г. В царской резиденции (из записок А.А. Будберга) // *Английская набережная, 4. Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов*. Вып. 1. СПб., 1997. С. 391–412.
- Падение царского режима, 1924** – Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. М.-Л., 1924–1927. Т. 1. М.-Л.: Государственное издательство, 1924. 432 с.
- Половцов, 2014** – *Половцов А.А.* Дневник. 1893 – 1909. СПб.: Алетейя, 2014. 702 с.
- Протоколы..., 1906** – Протоколы заседаний Совещания под личным Его Императорского Величества председательством по пересмотру Основных государственных законов. 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 г. СПб.: Государственная типография, 1906. 94 с.
- Редигер, 1999** – *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т. 1. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 1999. 574 с.
- Русский конституционализм..., 2001** – Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии. Сборник документов. М.: Гардарики, 2001. 489 с.
- Свод законов..., 1892a** – Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб.: Государственная типография, 1892. 759 с.
- Свод законов..., 1892b** – Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. СПб.: Государственная типография, 1892. 215 с.

Совет министров..., 1990 – Совет министров Российской империи. 1905 – 1906 гг. Документы и материалы. Л.: Наука, 1990. 473 с.

Соловьев, 2016 – Соловьев К.А. Часть третья. Реформы в 1905 – 1914 гг. Глава 3. Основные государственные законы / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 т. Т. 3. Вторая половина XIX – XX в. М.: РОССПЭН, 2016. С. 274-286.

Таганцев, 1919 – Таганцев Н.С. Пережитое. В 2 вып. Вып. 1. Пг.: 18-я Государственная типография, 1919. 224 с.

Толстой, 2002 – Толстой И.И. Мемуары. М.: Индрик, 2002. 463 с.

Христофоров, 2005 – Христофоров И.А. Глава 7. От самодержавия к думской монархии. «однородное правительство» С.Ю. Витте, революция и «конституционные» реформы // Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 406-409.

Юридическое общество..., 1902 – Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877 – 1902). СПб.: Сенатская типография, 1902. 164 с.

Szeftel, 1976 – Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy. Bruxelles: Les Editions de la Librairie Encyclopédique, 1976. 517 p.

References

Danilov, 2006 – Danilov, Yu.N. (2006). Velikii knyaz' Nikolai Nikolaevich [Grand Duke Nikolai Nikolaevich]. М. – Zhukovskii: Kuchkovo pole, 477 p. [in Russian]

Dnevnik imperatora..., 2013 – Dnevnik imperatora Nikolaya II (1894 – 1918) [Diaries of Emperor Nicholas II (1894-1918)]. V 2 t. T. 2. V 2 ch. Ch. 1. М.: ROSSPEN, 2013. 824 p. [in Russian]

Ganelin, 1984 – Ganelin, R.Sh. (1984). Chast' vtoraya. Tsarizm i 1905 god. Glava 5. Reforma Gosudarstvennogo soveta i prinyatie Osnovnykh zakonov [Part two. Tsarism and 1905. Chapter 5. The reform of the State Council and the adoption of Fundamental Laws]. Krizis samoderzhaviya v Rossii. 1895–1917. L.: Nauka: 273-299. [in Russian]

Ganelin, 1996 – Ganelin, R.Sh. (1996). Chast' shestaya. Reformy v period revolyutsii. Shag k konstitutsionnoi monarkhii. Glava 3. Ot Manifesta 17 oktyabrya 1905 g. k Tret'eiyun'skomu perevorotu 1907 g. Prinyatie Osnovnykh zakonov i otstavka pervogo rossiiskogo kabineta [Part six. Reforms during the revolution. A step towards a constitutional monarchy. Chapter 3. From the Manifesto of October 17, 1905 to the Third June Coup of 1907. The adoption of Fundamental Laws and the resignation of the first Russian cabinet]. Vlast' i reformy. Ot samoderzhavnoi k sovetskoj Rossii. SPb.: Dmitrii Bulanin: 523-536. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Gessen, 1916a – Gessen, V.M. (1916). Chetyre redaktsii (K istorii teksta Osnovnykh zakonov) [Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws)]. Pravo. 22: 1321-1331. [in Russian]

Gessen, 1916b – Gessen, V.M. (1916). Chetyre redaktsii (K istorii teksta Osnovnykh zakonov) [Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws)]. Pravo. 23: 1353-1357. [in Russian]

Gurko, 2000 – Gurko, V.I. (2000). Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika [Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary]. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 808 p. [in Russian]

Iz arkhiva S.Yu. Vitte, 2003 – Iz arkhiva S.Yu. Vitte. Vospominaniya. Rasskazy v stenograficheskoi zapisi. Rukopisnye zametki [From the archive of S.Y. Witte. Memories. The stories are in shorthand. Handwritten notes]. V 2 t. T. 2. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003. 646 p. [in Russian]

Izvol'skii, 1989 – Izvol'skii, A.P. (1989). Vospominaniya [Memoirs]. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 192 p. [in Russian]

Khristoforov, 2005 – Khristoforov, I.A. (2005). Glava 7. Ot samoderzhaviya k dumskoj monarkhii. «odnorodnoe pravitel'stvo» S.Yu. Vitte, revolyutsiya i «konstitutsionnye» reformy [Chapter 7. From autocracy to the Duma monarchy. "homogeneous government" by S.Y. Witte, revolution and "constitutional" reforms]. Pervaya revolyutsiya v Rossii: vzglyad cherez stoletie. М.: Pamyatniki istoricheskoi mysli: 406-409. [in Russian]

Koroleva, 1982 – Koroleva, N.G. (1982). Pervaya rossiiskaya revolyutsiya i tsarizm. Sovet ministrov Rossii v 1905 – 1907 gg. [The first Russian Revolution and tsarism. The Council of Ministers of Russia in 1905 – 1907]. М.: Nauka, 184 p. [in Russian]

Kryzhanovskii, 1997 – Kryzhanovskii, S.E. (1997). Zametki russkogo konservatora [Notes of a Russian conservative]. Voprosy istorii. 2: 115-130. [in Russian]

Kryzhanovskii, 2009 – Kryzhanovskii, S.E. (2009). Vospominaniya. Iz bumag S.E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossiiskoi imperii [Memoirs. From the papers of S.E. Kryzhanovsky, the last Secretary of State of the Russian Empire]. SPb.: Izdatel'stvo «Rossiiskoi natsional'noi biblioteki», 228 p. [in Russian]

Kulikov, 1998 – Kulikov, S.V. (1998). Novye materialy k istorii sozdaniya Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 1906 g. [New materials for the history of the creation of the Fundamental State

- Laws of 1906]. *Russkoe proshloe. Istoriko-dokumental'nyi al'manakh*. 8: 91-164. [in Russian]
- [Kulikov, 2004](#) – *Kulikov, S.V.* (2004). Institut ekspertizy pri sozdanii Osnovnykh zakonov 1906 g. Neopublikovannye dokumenty [Institute of Expertise in the creation of the Fundamental Laws of 1906. Unpublished documents]. *Nestor № 4. Ezhekvartal'nyi zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy. Nauka i vlast'. Istochniki, issledovaniya, retsenzii*. SPb.: Nestor-Istoriya: 29-64. [in Russian]
- [Kulikov, 2016](#) – *Kulikov, S.V.* (2016). Obolenskii Aleksei Dmitrievich [Obolensky Alexey Dmitrievich]. *Rossiya v 1905–1907 gg. Entsiklopediya*. M.: ROSSPEN: 621-627. [in Russian]
- [Kulikov, 2019](#) – *Kulikov, S.V.* (2019). Otton Eikhel'man i ego proekt Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 1906 g.: po novym dokumentam [Otton Eichelman and his draft Fundamental State Laws of 1906: according to new documents]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2: 82-99. [in Russian]
- [Lopukhin, 2008](#) – *Lopukhin, V.B.* (2008). Zapiski byvshego direktora Departamenta Ministerstva inostrannykh del [Notes of the former director of the Department of the Ministry of Foreign Affairs]. SPb.: Nestor-Istoriya, 536 p. [in Russian]
- [L'vov \(Klyachko\), 1928](#) – *L'vov (Klyachko), L.M.* (1928). Zvezdnaya palata [Star Chamber]. *Minuvshie gody*. 3: 13-38. [in Russian]
- [Mendeleev, 2017](#) – *Mendeleev, P.P.* (2017). Svet i teni v moei zhizni. Obryvki vospominanii. 1864 – 1933 [Light and shadows in my life. Fragments of memories. 1864-1933]. M.: Kuchkovo pole, 750 p. [in Russian]
- [Ostrovskii, Safonov, 1997](#) – *Ostrovskii, A.V., Safonov, M.M.* (1997). 15-17 oktyabrya 1905 g. V tsarskoi rezidentsii (iz zapisok A.A. Budberga) [October 15-17, 1905 In the royal residence (from the notes of A.A. Budberg)]. *Angliiskaya naberezhnaya, 4. Ezhegodnik Sankt-Peterburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arkhivistov*. Vyp. 1. SPb.: 391-412. [in Russian]
- [Padenie tsarskogo rezhima, 1924](#) – Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanii, dannykh v 1917 g. v Chrezvychnoi sledstvennoi komissii Vremennogo pravitel'stva [The fall of the tsarist regime. Verbatim reports of interrogations and testimony given in 1917 to the Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government]. V 7 t. M.-L., 1924-1927. T. 1. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. 432 p. [in Russian]
- [Polovtsov, 2014](#) – *Polovtsov, A.A.* (2014). Dnevnik. 1893 – 1909 [Diary. 1893 – 1909]. SPb.: Aleteiya, 702 p. [in Russian]
- [Protokoly..., 1906](#) – Protokoly zasedanii Soveshchaniya pod lichnym Ego Imperatorskogo Velichestva predsedatel'stvom po peresmotru Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov. 7, 9, 11 i 12 aprelya 1906 g. [Minutes of the meetings of the Meeting under the personal chairmanship of His Imperial Majesty on the revision of the Basic Fundamental Laws. April 7, 9, 11 and 12, 1906]. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906. 94 p. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- [Rediger, 1999](#) – *Rediger, A.F.* (1999). Istoriya moei zhizni. Vospominaniya voennogo ministra [The story of my life. Memoirs of the Minister of War]. V 2 t. T. 1. M.: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole, 574 p. [in Russian]
- [Russkii konstitutsionalizm..., 2001](#) – Russkii konstitutsionalizm: ot samoderzhaviya k konstitutsionno-parlamentskoi monarkhii. Sbornik dokumentov [Russian Constitutionalism: from Autocracy to Constitutional-parliamentary monarchy. Collection of documents]. M.: Gardariki, 2001. 489 p. [in Russian]
- [Solov'ev, 2016](#) – *Solov'ev, K.A.* (2016). Chast' tret'ya. Reformy v 1905 – 1914 gg. Glava 3. Osnovnye gosudarstvennye zakony [Part Three. Reforms in 1905 – 1914. Chapter 3. Fundamental State laws]. *Reformy v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX v.* V 4 t. T. 3. Vtoraya polovina XIX – XX v. M.: ROSSPEN: 274-286. [in Russian]
- [Sovet ministrov..., 1990](#) – Sovet ministrov Rossiiskoi imperii. 1905 – 1906 gg. Dokumenty i materialy [Council of Ministers of the Russian Empire. 1905 – 1906 Documents and materials]. L.: Nauka, 1990. 473 p. [in Russian]
- [Svod zakonov..., 1892a](#) – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. T. 1. Ch. 1. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1892. 759 p. [in Russian]
- [Svod zakonov..., 1892b](#) – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. T. 1. Ch. 2. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1892. 215 p. [in Russian]
- [Szeftel, 1976](#) – *Szeftel, M.* (1976). The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy. Bruxelles: Les Editions de la Librairie Encyclopédique, 517 p.
- [Tagantsev, 1919](#) – *Tagantsev, N.S.* (1919). Perezhitoe [The experience]. V 2 vyp. Vyp. 1. Pg.: 18-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 224 p. [in Russian]
- [Tolstoi, 2002](#) – *Tolstoi, I.I.* (2002). Memuary [Memoirs]. M.: Indrik, 463 p. [in Russian]
- [Vodovozov, 1917](#) – *Vodovozov, V.V.* (1917). Tsarskosel'skie soveshchaniya. II. Protokoly sekret'nogo Soveshchaniya v aprele 1906 g. pod predsedatel'stvom byvshego imperatora po peresmotru Osnovnykh zakonov [Tsarskoye Selo meetings. II. Minutes of a secret Meeting in April 1906 chaired by the former emperor on the revision of the Fundamental Laws]. *Byloe*. 4 (26): 188-245. [in Russian]
- [Vysshie i tsentral'nye..., 1998](#) – Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801 –

1917 gg. T. 1. Vysshie gosudarstvennye uchrezhdeniya. [Higher and central state institutions of Russia. 1801 – 1917 Vol. 1. Higher state institutions]. SPb.: Nauka, 1998. 301 p. [in Russian]

Yuridicheskoe obshchestvo..., 1902 – Yuridicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete za dvadtsat' pyat' let (1877 – 1902) [Law Society at the Imperial St. Petersburg University for twenty-five years (1877-1902)]. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1902. 164 p. [in Russian]

Совещание под председательством Николая II по пересмотру Основных государственных законов: образование и состав (март–апрель 1906 г.)

Сергей Викторович Куликов^{а, *}

^а Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Впервые в научной историографии с привлечением неизвестных ранее архивных документов, которые хранятся в ГАРФ и РГИА, рассматривается процесс подготовки Совещания под председательством Николая II по пересмотру Основных государственных законов. Совещание заседало в Царском Селе в апреле 1906 г. Его значение определяется тем, что в результате 23 апреля 1906 г. царь утвердил новые Основные законы, ставшие первой российской действующей конституцией. Естественно, что на ход Совещания и на его итоги большое влияние оказали обстоятельства образования Совещания и его состав. Исходя из важности данной проблемы, автор анализирует бюрократические практики, свойственные процессу подготовки Совещания. В связи с этим изучаются инициирование Совещания и назначение его членов, к чему были непосредственно причастны Николай II и председатель Совета министров граф С.Ю. Витте. Особое внимание уделяется реализации функции контроля над подготовкой Совещания, что входило в компетенцию не только царя и премьер-министра, но и товарища (заместителя) государственного секретаря П.А. Харитонов, который заведовал делопроизводством Совещания. Исследуется механизмы как информационного обеспечения деятельности Совещания, так и деловой коммуникации между его членами и Харитоновым. Рассматривается политическая дифференциация, проявившаяся в среде членов Совещания уже на стадии его подготовки, в том числе и вследствие идеологической гетерогенности материалов, предоставленных монарху и царским сановникам. Делается вывод о том, что образование и состав Совещания свидетельствуют о высоком уровне политической культуры бюрократической элиты Российской империи начала XX в.

Ключевые слова: Совещание, Основные законы, император, Совет министров, Государственная канцелярия, либерализм, консерватизм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sergeykulikov70@mail.ru (С.В. Куликов)